Криони А.Е.,
детектив

Эвокация. Надлежащее извещение ответчика в международном частном праве. Процессуальное положение частного детектива при извещении ответчика иностранным судом

Вопрос об уведомлении ответчика – один из самых трудных и отвлеченных вопросов в современной международной юриспруденции. Это, собственно, даже не юридический вопрос. Он принадлежит к области логики и гибкости измышлений детектива, придумывания последним новых конструкций, обыкновенно возникающих на месте, когда обстоятельства используют, представляя саму причину появления судебной повестки перед ответчиком. Доставление судебного документа в смысле процедуры есть общее название, даваемое надлежащему извещению, должному уведомлению, судебной повестке, когда они представляются суду с целью вызвать в нем уверенность, внутреннее убеждение в существовании события, гарантирующем информирование стороны дела участника судопроизводства.

1. Приступая к определению следующего предмета деятельности частного детектива, автор считает необходимым сделать оговорку. В русском языке слова «уведомление» и «извещение» имеют сходный смысл. Например, в толковом словаре русского языка Т.Н. Ушакова уведомление представляется как документ, письмо, содержащее извещение о чем-либо. В словаре В. Даля понятие «извещение», с одной стороны, понимается как схожее с уведомлением действие – официальное письменное, телеграфное или телефонное *уведомление* заинтересованных лиц о происшедших или предстоящих событиях, необходимости выполнения определенных действий, внесения платежей; с другой стороны, этот же термин рассматривается как оконченное действие конкретного лица – извещателя, который принес, или доставил, известие. Таким образом, слово «извещение» вобрало всю смысловую нагрузку вышеназванных понятий, используемых в русском языке. Предлагаемый термин обозначает не только официальный письменный документ, но и действие по вручению документов с соблюдением формальных требований, что является юридически достаточным с точки зрения информирования

ответчика о проводимом процессе. Поэтому предлагается объединить их содержание и использовать единое и одноименное для процедуры доставки судебных документов понятие **извещение.**

Для того чтобы заинтересованная сторона получила возможность разрешить спор, ей необходимо известить ответчика о предстоящем судебном рассмотрении дела. Извещение, в сущности, не что иное, как гарантированное письменное сообщение стороне судебного разбирательства, облеченное всеми качествами допустимого доказательства.

Теория надлежащего извещения весьма уходит корнями в глубокую древность. Правила о процедуре извещения ответчика мы находим еще в сборнике законов Ману, Великой династии Мин, Наради и других древних памятниках. В этой теории заключены правила, выработанные веками, многолетний опыт в установлении известной степени предела неравенства сторон, но несмотря на это к ней незаслуженно долго отсутствовало внимание современного юридического сообщества.

Во всемирной истории, на каждом ее этапе, существует свой метод извещения ответчика, известная теория извещения, известная система оценки доказательств надлежащего извещения.

Например, упоминание о процедуре, обязывающей ответчика явиться в суд, или его уведомление *evocatio* встречается в 342 г. н. э.[1] Уже начиная с последнего этапа существования Римской республики в ряде судебных разбирательств применялась форма процесса, не следующая правилам классической эпохи. Начиная с эпохи Августа государство через специально назначенных имперских чиновников получило возможность чаще вмешиваться в частное судопроизводство. Дело разворачивалось, с начала и до его завершения, в присутствии «судьи-чиновника» *apparitores*, который открывал слушание, исследовал доказательства и выносил постановление. В постановлении, которое выносит теперь судья, находит выражение воля государства, и направлено оно на реальное и принудительное осуществление притязаний истца. Нередко такое принуждение использовалось для того, чтобы вручить ответчику приказ о явке в суд, когда чиновник, основываясь на составленной истцом *litis denuntiatio* извещении о тяжбе, вручал судебную повестку ответчику силами соответствующей службы *evocatores*.

Чрезвычайно интересным представляется опыт извещений, или *тунчжи*, в эпоху династии Мин (1368–1644). В средневековом Китае некоторая часть населения, прежде всего сельского, постоянно находилась в бегах. Непомерная тяжесть обложения в соединении со злоупотреблениями административного аппарата и местной верхушки были основными причинами, вынуждавшими простых людей на такой шаг. Понимая нежелательные экономические и социальные последствия этого явления, центральная власть стремилась прикрепить население к земле. Скрупулезный и точный учет работоспособного населения приобрел первостепенное значение для центральной власти и нашел свое отражение в законодательстве. В частности, ст. 81 правового памятника закрепляла проведение переписей и возлагала обязанность по учету дворов и членов семьи на глав семей (*цзячжан*), старост *ли* (*личжан*) и чиновников уездов – наиболее близких к населению административных единиц. Все они и несли ответственность за правильность и полноту сведений, представляемых вышестоящим властям. В случае непредставления таких сведений или укры-

[1] *Санфилиппо Чезаре.* Курс римского частного права: Учебник / Под ред. Д.В. Дождева. – М.: БЕК, 2002. – С. 112.

вательства «солдат и простолюдинов» непосредственно «ведавших ими старост *ли*, полусотских, десятских, а также соседей, не донесших властям, всех наказывать за это преступление. Тем, кто сможет схватить и доставить беглецов к властям, выдавать соответствующее вознаграждение»[1].

Однако уже упоминавшаяся ст. 81 преследовала и более общие задачи: установление тотального контроля над населением, а через него – неотвратимость ответственности за совершенные преступления. В пользу данного предположения может свидетельствовать, например, обнаруженная тесная связь некоторых статей кодекса со всеобъемлющей системой мер по обеспечению явки на допрос в судебные органы. Она включала:

- в соответствии с постановлением 115 вводилась государственная должность низших служащих, служки в присутственных местах – посыльный *цзаоли*[2];
- во исполнение положений ст. 80 был образован институт верительных бирок, в соответствии с которым областной, окружной или уездный чиновник в случае наличия дел обязывал *цзаоли* (правительственного курьера, пешего гонца) прибыть в установленный срок в установленное место для передачи уполномоченному лицу документа. Передача корреспонденции осуществлялась в порядке отбывания государственной повинности пешими гонцами со скоростью 170 км/сут. Всякое отклонение от срока каралось наказанием 10 тонкими батогами[3];
- статья 69 предусматривала положение, согласно которому все посланные по императорским указам и не отчитавшиеся в выполнении поручения наказывались 100 толстыми батогами[4];
- постановлением 123 вводилась санкция, по которой за неисполнение распоряжения более чем на четыре месяца провинившийся чиновник препровождался под конвоем на допрос[5];
- статья 90 (бегство от повинностей) обязывала первоначально ведавшие власти послать официальную бумагу по новому известному местонахождению беглеца в адрес новых властей с требованием схватить и вернуть несчастного по месту его постоянной приписки[6].

Из этого внушительного перечня процедурных моментов извещения легко выводится вся, почти тысячелетняя, серьезность отношения центральной власти к сущности извещения – доведение до сведения заинтересованных лиц в соответствующей процессуальной форме их прав и обязанностей, информации о решениях властей, затрагивающих их права и свободы.

В отечественном праве первое упоминание об извещении встречается в Новгородской судной грамоте 1456 г. Вызов в суд имел следующие формы: вызов истца и ответчика по тяжебным делам; вызов свидетелей; вызов товарищей; вызов по уголовным делам. Для ответчиков, обвиняемых в татьбе, убийстве, грабеже, разбое и других уголовных преступлениях, назначался особый вызов. Суд требовал от истца

[1] Законы Великой династии Мин с вводным комментарием и приложением постановлений: Да Мин люй цзи цзе фу ли: В 2 ч. / Пер. с кит.; исслед., прим. и прил. Н.П. Свистуновой. – М.: Вост. лит., 2002. – Ч. 2, с. 113.

[2] Там же. – С. 71.

[3] Там же. – С. 99.

[4] Там же. – С. 90.

[5] Там же. – С. 80.

[6] Там же. – С. 112.

(частного обвинителя) присяги о законности обвинения преступника, после чего брал на себя хлопоты по вызову ответчика и посылал грамоты правителю области, к которой принадлежал обвиняемый. Областные начальники должны были выслать обвиняемых в узаконенный срок (3 недели на 100 верст); в противном случае истец имел право требовать компенсации от администрации области, где проживал преступник[1].

В Псковской судной грамоте 1462 г. (ст.41) судебные извещения (**позовницы**) передавались через **доводчиков**, в обязанность которых входило вызывать к суду по приставным грамотам подсудимых, истцов, ответчиков и свидетелей[2].

В Соборном уложении 1649 г. уведомлению были отведены специальные статьи. Например, ст. 109 регламентировала приглашение сторон в суд посредством **зазывных грамот**. Ответственность за неявку лица, вызываемого в суд, возлагалась на **подьячего**[3].

В период царствования Петра I процедура уведомления сторон была закреплена Указом 1715 г., в первой его главе «О повещании»[4]. Посредством такого процессуального действия сторонам указывались причина судебного процесса, право быть допущенным и участвовать в суде. В ст. 2 этого указа в частности говорилось: «Повещание бывает от судьи по челобитию другаго, либо письмянное или узустное. И какое оное ни будет, однако ж, надлежит ответчику о том объявить: кто есть челобитчик; в каком деле и каких ради причин он требуеца; место где; время, день и час ознаменить, когда ему надлежит явица»[5]. В процессуальном акте «О форме суда» от 5 ноября 1723 г. была предусмотрена необходимость в надлежащий срок «неделю полную» вручать копию решения суда о явке в назначенное время (ст. 5).

Устав уголовного судопроизводства (УУС) 20 ноября 1864 г. предусматривал письменные и устные формы уведомления (ст. 49–50, 54), условия уведомления (ст. 51), ответственность за невыполнение требований норм уведомления (ст. 53), а также сроки (ст. 132) и способы (ст. 56–57). УУС по сравнению с использовавшейся раннее терминологией ввел новые понятия: извещение, сообщение, уведомление, призыв письменной или словесной повесткой, вручение копий, а также доведение до сведения донесения[6].

УПК РСФСР 1922 г. принял значительную часть положений УУС России, однако количество норм, предусматривающих уведомление, в целом уменьшилось, и в своем свойстве относились к осведомлению центральной фигуры уголовного процесса того периода – прокурора.

В УПК РСФСР 1960 г. своевременная осведомленность приобретает важное значение на пути охраны прав личности, реализации принципов уголовного судопроизводства и его назначения. Например, ст. 96 УПК РСФСР обязывала лицо или орган, в производстве которых находится уголовное дело, незамедлительно известить одного из близких родственников подозреваемого или обвиняемого о месте или об изменении места содержания под стражей. Внесенные в УПК изменения

[1] *Стешенко Л.А., Шамба Т.М.* История государства и права России: Академический курс: В 2 т. Т. 1: V в. – начало XX в. – М., 2003. – С. 142.

[2] *Алексеев Ю.Г.* Псковская судная грамота и ее время. Развитие феодальных отношений на Руси. XIV – XV вв. / Под ред. Н.Е. Носова. – Л., 1980. – С. 14.

[3] Хрестоматия по истории государства и права России / Под ред. Ю.П. Титова. – М., 2001. – С. 67.

[4] Там же. – С. 157.

[5] Российское законодательство X – XX веков. Т. 8: Судебная реформа. – М., 1991. – С. 405.

[6] Свод законов Российской Империи. Т. XVI. Ч. 1: Судебные уставы (в ред. 1892 г.). – СПб., 1892; *Случевский В.Л.* Учебник русского уголовного процесса. – СПб., 1913. – С. 500–502.

в большинстве своем объясняются ориентацией на стандарты ООН в области правосудия, на общепринятые в цивилизованных странах правила процедуры расследования и рассмотрения уголовных дел.

В 2004 г. Россия стала государством – участником Конвенции о вручении документов, по которой Министерство юстиции РФ назначалось Центральным органом по Гаагской конвенции о вручении документов. С 24 августа 2004 г. все возникающие вопросы обеспечения защиты российских ответчиков посредством их уведомления о вручаемых документах по гражданским или торговым делам[1] подчиняются именно этой конвенции. Можно сказать, что с этой поры наши граждане пользуются всеми правами и свободами, принятыми международным сообществом и основанными не на произволе и усмотрении номенклатуры, а на принципах добросовестности, доступности и непосредственности ведения всякого дела.

Историческое становление института извещения всецело зависело от эволюции международного права. Изначально исследуемое процессуальное явление использовалось судом как средство силового вызова. Тем не менее со временем характер извещения изменился не только количественно, но и качественно, повысив статус одной из гарантий реализации принципов уголовного и гражданского процессов. Обусловлено это, надо понимать, стремлением властей распространить на вовлеченных в судебный процесс граждан влияние общепризнанных мировых норм, конституционных положений, гарантирующих нерушимость прав и свобод.

Вместе с тем изучение теоретической основы и правоприменительной практики детектива свидетельствует о наличии изъянов в правовом регулировании института извещения в международном частном праве. По мнению автора, недостатки вызваны прежде всего несовершенством международных законодательных норм, а также ненадлежащей оценкой их страной-правоприменителем. Отсюда возникает ряд сложностей при реализации этих положений. Автор отмечает два основных критических замечания в адрес существующей Гаагской конвенции от 15 ноября 1965 г. (далее – Конвенция), а именно: 1) большие временны*е* затраты и связанные с ними сложности передачи документов по консульским или дипломатическим каналам; 2) отсутствие альтернативы и, как следствие, недействительность системы во всех случаях, когда адрес получателя является неполным, неточным или фиктивным, или в случаях смены адреса.

2. Часть 1 ст. 15 Конвенции предусматривает, что в случаях, когда судебная повестка или эквивалентный документ подлежали направлению за границу в целях вручения в соответствии с положениями настоящей Конвенции и ответчик в суд не явился, суд откладывает вынесение решения до тех пор, пока не будет установлено, что документ вручен в порядке, предусмотренном законодательством запрашиваемого государства, и что документ был вручен или доставлен своевременно таким образом, чтобы ответчик мог подготовиться к своей защите.

[1] Понятие «гражданские или торговые дела» было предметом оживленных споров как в ходе разработки Конвенции, так и в ходе заседаний Специальных комиссий 1977 г. и 1989 г. по практическому применению Конвенции о вручении документов. В ходе заседания 1977 г. эксперты поняли, что толкование этих терминов может значительно варьировать от одной правовой системы к другой. Например, в нескольких странах общего права не проводится принятое у юристов континентальной правовой системы разграничение между частным и публичным правом, или, по крайней мере, такое разграничение считается не имеющим последствий. Для этих стран любое дело, которое не является уголовным, является гражданским или торговым. В странах континентальной правовой системы принято исключать уголовное, налоговое и административное право из сферы гражданского или торгового судопроизводства.

Для России основным каналом передачи документов является Министерство юстиции, которое вручает или доставляет документы самостоятельно или обеспечивает их вручение. Многолетний опыт работы в частном сыске указывает, что подобная процедура, будучи с юридико-технической стороны безупречной, далеко не всегда обеспечивает интересы правосудия на практике. Весьма часто она вела к необоснованному увеличению сроков рассмотрения дел, так как чуть более ловкие и сведущие в законах дельцы, против которых нельзя было обнаружить формальных причин не подчиниться требованиям иностранного суда быть извещенными, умели пользоваться благоприятным стечением обстоятельств и достигали полной решимости избежать ответа перед судом и обществом. Мы сознаем, что, возможно, существует огромное количество положительных примеров, способных опровергнуть наши доводы. Но российская действительность пока не оправдывает этих надежд, и наше юридическое сообщество еще мало сделало до настоящего времени для разработки правил надлежащего извещения.

Когда закон предоставляет возможность быть не извещенным, тогда можно с полной справедливостью предполагать, что лицо, обязанное подчиниться, не будет исполнять то, что оно само признает нецелесообразным.

Идея об участии частных детективов в доставке документов возникла у автора в качестве отклика на вышеназванные трудности, с которыми сопряжена передача заграничных судебных вызовов, и явилась результатом настоящего практического исследования. Автор попытался собрать ряд важных рекомендаций, призванных обеспечить максимально эффективный механизм передачи и вручения судебных документов иностранным судом ответчику, проживающему в России.

Одним из примеров является дело, в котором принимал непосредственное участие автор этой статьи. В 2006 г. у истца, господина Jat. Ch., гражданина США, возникла необходимость известить о явке в гражданский суд Калифорнии его бывшую жену – гражданку Российской Федерации госпожи А-ну. Как того требовали правила Конвенции, в начале производства по делу истец представил суду документы, свидетельствующие о надлежащем извещении ответчика через центральный уполномоченный орган, в данном случае через консульство РФ в Калифорнии. Судья, несмотря на письменное подтверждение российского консульства о принятии почтовой корреспонденции, тем не менее каждый раз и на разный срок (от 4 до 10 месяцев) в течение двух лет откладывала слушание «для надлежащего извещения через компетентный орган Российской Федерации».

Несмотря на всю очевидность того, что ответчик все же был осведомлен о предстоящем суде, последний ввиду невыгодности своего положения не желал своего участия в происходящем. Такое положение дел недвусмысленно указывало на злоупотребление правом и могло бы продолжаться бесконечно долго. Ходатайство истца о применении других доступных способов извещения, как-то: через услуги коммерческой почты, посредством передачи факсовых или электронных сообщений или телефонограммой – суд не принимал. В данном случае прослеживается пример недостаточной урегулированности вопросов о судебном извещении, что и явилось основанием затягивания процесса. Сторона смогла затянуть процесс, а суд, действуя на основе закона, предоставил ей такую возможность и практически способствовал ей в сутяжничестве. Истец же, будучи крайне заинтересованным в надлежащем извещении своей бывшей жены, по совету адвоката обратился за помощью

в национальную частную компанию по вручению документов Process Forwarding International[1].

По рекомендации Process Forwarding International представитель истца связался с российским частным детективом, которому и предложил за вознаграждение осуществить процедуру доставки судебных документов. Автор, будучи человеком любознательным, конечно же согласился поучаствовать в подобном мероприятии. Желание применить навыки сыщика в новом для себя качестве подогревалось знаниями о процессуальных трудностях, с которыми регулярно сталкиваются российские адвокаты при извещениях в ходе судебных разбирательств. К тому же автор нашел, что такая практика сможет положить основу для выработки новых научных методов в области процедуры надлежащего извещения ответчика применительно к международному и отечественному праву.

25 июня 2008 г. детектив принял пакет от адвоката с заказом на извещение гражданки А-ной – ответчика по делу 1-05-FL-130852. В сопроводительном письме на русском языке содержалась информация о судебном деле: наименование суда; имя истца; имя ответчика и его адрес; перечень документов, которые необходимо передать при личной встрече, и порядок закрепления фактических данных, свидетельствующих о надлежащем извещении ответчика.

На следующий день, 26 июня, пакет был передан лично госпоже А-ной по ее месту жительства. Через два дня автор посетил нотариуса на Новинском бульваре, где расположено посольство США, и благополучно заверил под присягой свои показания о надлежащем извещении ответчика. Заверенное нотариально свидетельство Affidavit было отправлено адвокату почтовой службой DHL.

В итоге процедура закрепления факта надлежащего извещения ответчика заняла всего четыре рабочих дня. Полученный автором опыт в этом и еще десятке других подобных дел предоставляет возможность выявить и обобщить некоторые практические особенности международных извещений, обусловленные, с одной стороны, личной практикой детектива в ведении подобных дел, а с другой – желанием поделиться мнением о месте частных детективных служб в современной отечественной и международной юриспруденции.

По мнению автора, извещение ответчика – это вид частной детективной деятельности, который представляет собой комплекс познавательных и удостоверительных операций, выполняемых с целью получения и закрепления фактических данных об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного или гражданского дела.

В психологическом отношении извещение детективом – более действенное средство, чем отправление корреспонденции по почте, так как аргументы в обосно-

[1] Соединенные Штаты Америки недавно ввели новую систему, передав функции Центрального органа по договору сторонней организации частной компании по вручению документов (Process Forwarding International). Компания Process Forwarding International является единственной частной компанией по вручению документов, которая уполномочена действовать от имени Центрального органа Соединенных Штатов в соответствии со ст. 2–6 Конвенции, получать запросы о вручении документов от иных государств-участников, осуществлять последующие действия по вручению документов, а также заполнять свидетельство о вручении по образцу, содержащемуся в приложении к Конвенции. С географической точки зрения компания Process Forwarding International отвечает за выполнение возложенных на нее задач на следующих территориях: Соединенные Штаты, Гуам, острова Самоа (под опекой США), Пуэрто-Рико, Виргинские острова США, а также Северные Марианские острова. Process Forwarding International обязана завершить вручение документов и оформление свидетельства о вручении для направления его иностранному заявителю в течение шести недель с момента получения запроса о вручении документов.

вание получения или неполучения адресатом извещения представляется не через безликий почтовый талон уведомления, а посредством допроса судом эксперта – частного детектива. Преимуществом извещения по месту нахождения ответчика является и то, что в таком случае можно оперативно устранить противоречия или технические ошибки в документах адвоката путем личного общения с ответчиком, а также проверить другие полученные сведения, которые, по мнению истца, могут подтвердить его показания.

Тщательно подготовленное и правильно организованное извещение ответчика является не только способом устранения существенных недостатков в процедурных вопросах судебных дел, но и средством разоблачения ложного алиби. Кроме того, в ходе извещения детектив может получить новые фактические данные, прямо или косвенно относящиеся к частному расследованию.

Поскольку вручение документов детективу является приемлемым лишь в случае, если устанавливается наличие достаточно тесной связи между детективом и иностранным адресантом соответствующего документа – договора услуг, постольку при отсутствии такового извещение не может быть произведено. Обязательным условием производства извещения является наличие всех существенных условий в договоре на предоставление сыскных услуг. Под существенными условиями договора как основаниями для производства извещения ответчика следует понимать наличие положений о полном имени ответчика, его адресе проживания, реквизитов судебного дела, предельного срока исполнения запроса о вручении документов.

По своему характеру извещение ответчика – сложное сыскное действие, требующее выполнения частным детективом комплекса следующих организационно-подготовительных мероприятий.

Принятие решения о производстве извещения является одним из условий получения от извещаемого лица согласия добровольно принять корреспонденцию. В ходе подготовки к процедуре извещения детектив обязан выполнить следующие действия:

1) тщательно изучить материалы поручения адвоката и на основе полученной информации определить процессуальное положение лица, имея в виду, что не подлежат извещению без их согласия лица, чей род деятельности связан с государственными интересами. Например, это положение распространяется на военнослужащих, чьи закодированные адреса остаются *секретными*. В любом случае детектив должен отказаться выполнять запрос о вручении документов, если он сочтет, что это нанесет ущерб суверенитету или безопасности его страны проживания[1];

2) изучить социально-демографические данные, психологические, психофизиологические качества и состояние извещаемого лица. Разумеется, заранее трудно предусмотреть, информация о каких именно качествах и состояниях личности потребуется для обеспечения извещения, однако в любом случае важно иметь представление о таких особенностях личности извещаемого, как пол, возраст, раса, вес, рост, цвет волос, профессия, образование, семейное положение. Информацию о личности извещаемого можно получить от доверителя и в результате сыскной (частной детективной) деятельности;

3) определить время и место извещения. Место извещения указывается в поручении адвоката и в договоре услуг. При оценке действительности вручения до-

[1] См. ст. 13 Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам.

кументов суды в США пристально изучают вопрос, было ли вручение документов осуществлено в соответствии с надлежащей правовой процедурой, было ли оно осуществлено в форме, обеспечивающей извещение, которое, по разумным оценкам и при всех существующих обстоятельствах, информировало бы законным образом заинтересованные стороны об иске и обеспечивало бы им возможность представить свои возражения. Поэтому автор настоятельно будет рекомендовать передавать извещение ответчику, не заходя за порог его жилища. Во-первых, видео- или фотосъемка внутри жилища без согласия жильцов категорически запрещена, так как является нарушением права человека на частную жизнь; следовательно, доказательства, полученные таким способом, суд не сможет признать как допустимые. Во-вторых, детективу следует избегать замкнутых пространств, так как закрытые двери и ограниченные проходы могут создать трудности для вынужденного отступления при проявлении бурной или негативной реакции адресатом на законную процедуру извещения.

По общему правилу дата вручения документов имеет большое значение для истца. В соответствии с национальными процессуальными законами некоторых государств документы должны быть вручены в определенный срок под угрозой ничтожности или утраты права на иск. Хотя большинство судов не придерживается неоправданно формальной позиции и допускает исключения из этого правила в пользу истца на основании особых обстоятельств, некоторые суды строго применяют такие сроки. Сама Конвенция не предусматривает предельного срока исполнения запроса о вручении документов. Однако предусматривается, что детектив должен осуществлять вручение документов без промедления. Вполне очевидно, что никакие задержки недопустимы.

По тактическим соображениям извещение должно проводиться в рабочие часы. Устанавливая конкретное время извещения адресата, необходимо принимать во внимание следующие соображения. Во-первых, установлению психологического контакта при извещении способствует согласование удобного для лица времени. Во-вторых, время извещения должно быть детективом выдержано так, чтобы адресат не находился в ожидании. Длительное ожидание особенно раздражает граждан, и в случае если адресат не дождался детектива, установить вновь психологический контакт и найти новую причину для встречи бывает очень трудно, а иногда невозможно;

4) подготовить необходимые средства фиксации извещения (бланк свидетельства надлежащего извещения, видеоаппаратуру). Структура и содержание бланка извещения прилагаются в приложении к статье. Свидетельство создает опровержимую презумпцию действительности вручения документов, что позволяет продолжить рассмотрение дела в суде иностранного государства. Однако такая презумпция не может исправить ситуацию, связанную с недействительностью вручения документов в соответствии с законодательством запрашиваемого государства. Поэтому для дополнительной фиксации извещения, помимо бланка извещения, допускается применять технические средства фиксации. Перед встречей с адресатом следует проверить не только их наличие, но и готовность к фиксации события;

5) составить план производства извещения. При составлении плана извещения необходимо тщательно продумать диалог с адресатом. Подготовить чистый белый конверт для судебных документов. Конверт не должен содержать никаких посторонних надписей и быть открытым (не запечатанным). Судебные документы включают приказы о вызове в суд, возражения ответчика, решения и судебные решения, вручаемые членом судебного органа, а также повестки, вручаемые свидете-

лям и свидетелям-экспертам за границей, и запросы о предъявлении доказательств, направляемые сторонам, даже если они представляют собой приказы, вручаемые в рамках процедур по рассмотрению доказательств.

Содержание организационно-подготовительных действий детектива определяется в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств извещения и ожидаемых от извещаемого действий, технической оснащенности детектива и ряда других факторов.

Извещение может служить доказательством по гражданским или торговым делам при условии соблюдения процедуры, установленной Конвенцией о вручении документов 1956 г. и национальным законодательством стран-участников. Однако ни один закон не в состоянии регламентировать процедуру надлежащего исполнения в отношении лиц, которые по тем или иным причинам не желают принимать извещение от уполномоченного лица. Поэтому для обеспечения надлежащего извещения необходим индивидуальный подход к каждому адресату, что находит свое выражение в применении сыщиком тактических приемов при производстве извещений.

Тактические приемы доставки извещений представляют собой разработанные частной детективной службой и апробированные на практике не противоречащие закону научно обоснованные методы установления психологического контакта с извещаемым, нейтрализации его негативной позиции и оказания психического воздействия на адресата с целью его извещения.

Тактические приемы разнообразны, различаются по содержанию и целям их применения. Однако из всего разнообразия тактических приемов один из них все же является универсальным и неоднократно и весьма успешно применялся автором при производстве извещений и физических, и юридических лиц.

Для того чтобы извещение достигло цели, необходимо прежде всего уяснить, готов ли адресат, который лично принимает корреспонденцию, подтвердить в присутствии адресанта (частного детектива) свои намерения принять документ. Не всегда то, что поручает суд (адвокат) передать детективу, удобно для адресата. Поэтому такого получателя следует психологически подготовить к личной встрече.

Весьма полезно по тактическим и этическим соображениям предварительно разъяснить ответчику по телефону нейтральное предназначение данного документа. В частности, такой способ подготовки к извещению применяется, когда необходимо сохранить в тайне истинные намерения детектива, об обстоятельствах совершаемого им извещения либо не допустить обострения отношений в семье (например, о вызове ответчика могут не знать его близкие родственники). В противном случае нет смысла в производстве подобных дел.

Недопустимо применение тактических приемов: основанных на обмане, связанном с представлением детектива сотрудником правоохранительных органов; связанных с угрозой; сопряженных с физическим и психическим насилием, унижением чести и достоинства извещаемого. В случае если получатель извещения – лицо, которое находится в трудном экономическом положении, будет необходимо довести до сведения получателя информацию о возможности получить бесплатную юридическую помощь через местные юридические консультации.

3. Следующим критическим замечанием к существующей Конвенции автор отмечает невозможность применения Конвенции или ее недействительность в случаях, если:

а) существует различие между именем (наименованием), указанным в запросе, и официальным именем (наименованием) адресата;

б) адрес получателя неизвестен.

И если в первом случае частный детектив в случае видимых затруднений может вовремя поправить положение и предложить адвокату поправить имя получателя документа в соответствии с традиционным правописанием, то обращение заинтересованной стороны в Министерство юстиции за получением уточняющей информацией, касающейся адреса получателя документа, скорее всего, останется без ответа.

Анализ Конвенции и практики ее применения свидетельствует о том, что в нормативном регулировании извещения содержатся определенные недостатки, которые осложняют защиту прав и законных интересов лиц, вовлеченных в эту процедуру. Так, в соответствии с абз. 2 ст. 1 Конвенция не применяется, если адрес получателя документа неизвестен.

В действующей Конвенции упоминается примерно три участника процедуры международного извещения, которые занимают соответствующее процессуальное положение. К ним можно отнести, например, центральный орган государства или другие его органы; судебные или иные должностные лица; заявителя или лицо, участвующее в судебном разбирательстве; дипломатических и консульских агентов (каналы); других компетентных лиц. Для каждого участника процесса характерно определенное содержание его процессуальной деятельности по извещению. Однако ни один из вышеназванных участников не в силах осуществить передачу судебных документов, если адрес получателя неизвестен.

В подобных делах примечательна следующая положительная практика автора. В связи с дорожной аварией в Соединенных Штатах Америки американский истец возбудил дело о взыскании ущерба с российского ответчика. Однако оказалось, что ответчик, юрист по профессии, принял все возможные меры, чтобы избежать вручения ему соответствующих документов в России. Устав разыскивать ответчика, истец в конце концов нанял в России частного детектива. После наведения некоторых справок детектив нашел ответчика в Москве и лично вручил ему исковое заявление и повестку. Ответчик заявил о том, что вручение документов через частного детектива нарушает Конвенцию, поскольку Россия в явной форме возражает против данного способа вручения. Истец возразил, что Гаагская конвенция не применима в этом деле, поскольку адрес ответчика не был известен в смысле ч. 2 ст. 1. Суд тем не менее решил, что, поскольку «частный детектив» смог найти получателя документов и лично вручить их ему, ссылка на невозможность установления адреса была неправомерной и Конвенция должна применяться.

Окончательный вывод суда был еще более примечательным: он счел вручение документов действительным, вопреки указанным выше возражениям Российской Федерации, исходя из неоднократных попыток истца найти ответчика, недобросовестных действий ответчика, который пытался не допустить вручения ему документов, а также того факта, что ответчик фактически был уведомлен о судебном иске своевременно, чтобы иметь возможность представить возражения по иску.

Мы видели, что использование услуг частных детективов значительно упрощает процедуру извещения и имеет ряд преимуществ, среди которых трудно, например, не заметить два важных замечания.

Во-первых, использование услуг профессионального сыщика существенно сокращает сроки доставки судебных документов.

Во-вторых, положение потерпевшего не представляется более нам безвыходным, когда адрес получателя судебного извещения неизвестен.

Несмотря на всю категоричность абз. 2 ст. 1 Конвенции, автор считает целесообразным для установления фактического (преимущественного) адреса места проживания ответчика и доставки судебного извещения привлекать исключительно частных детективов. Очевидно, что предложенная автором процедура нуждается в дальнейшем совершенствовании. В этой связи встает задача пересмотра правовых норм об извещении лиц иностранным судом и научного поиска оптимальных вариантов их применения и соблюдения в целях охраны прав и свобод лиц в гражданских и торговых делах.

Приведенные автором практические примеры занимают в его аргументах не последнее место. В последующих случаях мы еще не раз увидим все достоинства услуг частных детективов, и потому данная деятельность все же заслуживает более глубокого научного изучения и анализа.

Приложение к статье см. на стр. 96.

Подписка в регионах

Город	Название организации	Телефон/факс
Набережные Челны	Агентство «Дайджест»	39-39-03, 39-65-30
Нижневартовск	**Подписное агентство «Глобус»**	**43-39-30**
Новосибирск	АП «Медиа Курьер»	27-78-90
Новосибирск	**«Профпресс»**	**51-26-53, 46-53-61**
Новосибирск	**«Премиум»**	**71-03-73, 71-54-63**
Ногинск	«Один2»	4-32-51
Пермь	АДИ «АльтерраПермь»	36-59-59
Пермь	«Альянс Пресс»	82-43-99
Реутов	**«Альтернативная подписка»**	**979-86-27**
Ростовна-Дону	«ДеЛитиПресс»	68-70-92
Ростовна-Дону	«Росбизнеспресс»	64-18-12
Самара	**«Волга-Пресс»**	**79-11-01**
Самара	«ИнфоЦентр»	70-74-97
Тольятти	«ИнфоЦентр»	70-74-97
Тольятти	Агентство «Деловая пресса»	68-09-98, 66-49-34
Тула	«МШК-Тула»	36-46-88
Тюмень	**«ТюмБИТ»**	**27-36-22, 75-96-68**
Тюмень	«Деловая Пресса»	67-32-00
Чебоксары	**«Прессмарк»**	**55-10-57, 55-10-93**
Челябинск	ООО «Агентство «Альтернатива»	62-74-24, 36-12-58
Челябинск	«Прессбюро»	68-98-77
Челябинск	«КоммерсантЧелябинск»	60-71-35
Электросталь	«Один2»	3-99-91
Якутск	«АКИА»	42-09-48, 43-32-75
Якутск	ИП Никифорова А.Л.	35-71-23, 47-78-33
Ярославль	**ИП Ларичева Н.В.**	**38-10-85**

Полужирным выделены организации, осуществляющие курьерскую доставку.

Приложение

к статье «Эвокация. Надлежащее извещение ответчика в международном частном праве. Процессуальное положение частного детектива при извещении ответчика иностранным судом»

AFFIDAVIT

Court: SUPERIOR COURT OF CALIFORNIA,
COUNTY OF SANTA CLARA, FAMILY DIVISION

In Re Marriage of: JAT. CH., Petitioner
v.
I. A-NA, Respondent
Case №: 1–05-FL-130852

Russia)
) ss.
City of Moscow)

I declare that I, Alexander E. KRIONI, am a resident of Russia, over the age of twenty-one, not a party nor an attorney for any party in this action, and that the boundaries of the country where service was effected, I performed the following service:

I served copies of the following documents: Order to Show Cause with Temporary Orders, Application for Order and Supporting Declaration, Income & Expense Declaration; blank Responsive Declaration and blank Income & Expense Declaration by personally delivering copies to I. A-NA as follows:

Name and Title: _____

At the address of: _____

On the _____ day of _____, 2008 at _____ a.m./p.m.

Description of person served:

Race _____ Hair color _____ Height _____ Weight _____ Gender ___ Age ___

I declare under penalty of perjury under the laws of the State of California that the foregoing is true and correct.

Signature of Server _____

SUBSCRIBED AND SWORN to before me this ___ day of _____, 2008.

_____
Notary